

Режиссёр, сидевший перед мониторами в аппаратной, при виде крупного плана открытого чемодана на мгновение впал в ступор, но уже через полсекунды опомнился и заорал:

— Быстро, быстро, наложите цензуру!

— Ни в коем случае не пускайте это в эфир!

— Нас и так едва-едва пустили снимать!

Сжимая в руке рацию, он истошно кричал и мысленно матерился: «Этот Цзянь Ли с ума сошёл?!»

«Решил окончательно заделаться злодеем?!»

«И вообще, чёрт возьми!»

«Как он протащил все эти штуки через досмотр?!»

Команда видеомонтажа, услышав команду по рации, с запозданием наложила поверх чемодана Цзянь Ли яркую пиксельную маскировку.

Экран запестрел разноцветными квадратиками, и ошарашенные зрители тут же застучали по клавиатурам: [Режиссёр что, трусил?! Разве это не самое жёсткое шоу на выживание в истории?! Обещали круглосуточный прямой эфир без купюр, а теперь включают цензуру?]

[Ха-ха-ха, похоже, Цзянь Ли знатно напугал режиссёра. Целый чемодан контрабанды! Кстати, вы заметили, что у него там почти нет сменной одежды? Только пара ультратонких комплектов для экстремального туризма. Выглядит очень профессионально!]

[Все успели разглядеть?! Многофункциональные ножи, стальные складные нунчаки, сапёрные кусачки 6Э6, боевой нож «Альфа», тактический нож-пистолет НРС и даже пехотная лопатка?! И у Цзянь Ли всё это с собой? Он что, служил в спецназе?!]

[Да ладно вам! Не переоценивайте этого Цзянь Ли. Наверняка накопил дешёвых игрушек ради дешёвого понта. Ни за что не поверю, что он умеет всем этим пользоваться! Если умеет, я на голове стоять буду... Стоп, а что это он делает?!]

— Всё конфискуют? — Цзянь Ли небрежно выудил из чемодана стальные складные нунчаки. — Я только-только начал привыкать к ним, и нам уже пора расставаться?

С самым ленивым видом он вдруг резко взмахнул рукой, и нунчаки со свистом описали безумную траекторию вокруг его тела.

Движения были настолько быстрыми, что рябило в глазах.

Спустя пару секунд он вложил нунчаки в руки онемевшего от изумления сотрудника шоу:

— Ладно, забирайте. В конце концов, в ближнем бою я тоже неплох.

[Офигеть... Это было слишком круто!]

[Братец Ли, ты теперь мой кумир! Научи так же крутить нунчаки! Я в прошлый раз чуть себе руку не сломал!]

[Подумаешь, покрутил перед камерой, а вы уже слюни пустили. Ну и деревня, нормальных трюков не видели!]

[Ты называешь это «подумаешь»? Сам так сделай, а мы посмеемся! Хватит хейтить без повода!]

После обыска чемодана Цзянь Ли подошла очередь остальных участников.

Багаж Короля кино Хо Сяо оказался на удивление скромным – только самая необходимая одежда.

Звезда боевиков Ло Сяохун привезла немного косметики и гибкий бич.

— Это тоже подлежит изъятию. Мы вернём ваши вещи сразу после окончания съёмок, — вежливо объяснял сотрудник, забирая предметы.

Ло Сяохун спокойно кивнула:

— Хорошо.

Не успела она договорить, как Лу Юаньхан поспешил вставить слово:

— А в моём чемодане нет ничего запрещённого! Только фотографии моего брата, Лу Сыци. Вы же знаете, я часто болею, и брат всегда мысленно со мной...

— Да ты можешь хоть на минуту закрыть рот? — Не выдержала Ло Сяохун. Она даже не пыталась скрыть своего презрения и демонстративно закатила глаза. — Кому сдались твои излияния о братской любви?

— И вообще, каждый раз, когда ты едва копыта не отбрасываешь, именно Цзянь Ли делится с тобой кровью.

— А твой братец, кроме как сотрясать воздух, хоть что-то сделал?

— Если ты такой благодарный, почему бы тебе не молиться на Цзянь Ли?!

Лу Юаньхан, опешив от столь резкой тирады, потерял дар речи. Его глаза мгновенно наполнились слезами.

— И прекрати вечно ныть, смотреть тошно! — Ло Сяохун брезгливо отвернулась, давая понять, что разговор окончен.

Атмосфера на площадке снова стала неловкой.

Все вокруг затаили дыхание.

Цзянь Ли эта сцена ничуть не удивила.

В оригинальном романе Ло Сяохун точно так же разносила прежнего владельца этого тела...

И неудивительно, что она презирала неженку и манипуляторов. Как-никак, она была родной дочерью тридцать восьмого главы известной школы боевых искусств, а съёмки в кино и шоу для неё – лишь способ развеяться и подзаработать вдали от горного монастыря.

Выросшая в суровой атмосфере тренировок, эта сильная женщина испытывала настоящую

фобию по отношению к бесполезным слабакам, и это было вполне естественно.

Похоже, жизнь Лу Юаньхана на этом проекте мёдом не покажется.

Цзянь Ли усмехнулся, глядя на эту картину, и спокойно отвернулся.

...

Лу Сыци только что закончил совещание по слиянию компаний и вернулся в свой кабинет. Он сразу решил проверить, как идут съёмки шоу.

Ассистент принёс ему планшет. Лу Сыци с уверенным видом спросил:

— Ну как? Цзянь Ли уже поливают грязью в комментариях?

— Э-э... гендиректор Лу, я не совсем уверен, — смущённо пробормотал ассистент.

Лу Сыци нахмурился и повернул экран к себе.

Стоило ему прибавить громкость, как из динамика донеслось: «А твой братец, кроме как сотрясать воздух, хоть что-то сделал?»

Его лицо мгновенно потемнело. Он хотел было что-то сказать, но взгляд упал на бегущую строку чата.

[Ло Сяохун просто супер! Я теперь её фанат! Как же достал этот нытик со своим «братик то, братик сё». Самому не стыдно нести такую чушь в эфире?]

[Ха-ха, я тоже еле сдерживался. От одного вида Лу Юаньхана физически подташнивает. Признайтесь, продюсеры, вы его взяли только для того, чтобы зрители могли на ком-то душу отвести?]

[Красотка Хун! Надеюсь, когда начнётся выживание, она первой вышвырнет этого обладателя редкой крови!]

Будто подстраиваясь под комментарии зрителей, камера выдала крупный план Лу Юаньхана, детально запечатлев его несчастную, полную слез мину со всех ракурсов.

Лицо Лу Сыци превратилось в ледяную маску, на челюсти заиграли желваки. Он поднял тяжёлый взгляд на ассистента:

— Разве я не поручал тебе разобраться с Ло Сяохун? Почему она смеет нападать на Сяо Хана?!

— Гендиректор Лу, — вздохнул ассистент, — Ло Сяохун не берёт взятки, ей не нужны роли и ресурсы, к тому же за ней стоят очень влиятельные люди. На неё невозможно надавить.

Лу Сыци промолчал.

Ассистент был профессионалом своего дела, иначе не продержался бы на этой должности три года.

Раз он говорит, что ничего нельзя сделать, значит, дело действительно глухо.

Впрочем, неважно. Даже без Ло Сяохун всё на этом шоу подстроено так, чтобы возвысить Сяо

Хана и растоптать Цзянь Ли.

Лу Сыци холодно приказал:

— Найми побольше ботов и блогеров. Нужно срочно исправить общественное мнение.

— Будет сделано.

Ассистент забрал планшет и поспешно вышел.

Когда дверь закрылась, Лу Сыци устало откинулся на спинку кресла и потер переносицу. Вспомнив о чём-то, он достал телефон, но в следующую секунду его палец замер над контактом, подписанным как «Сын твари».

Проклятье!

Цзянь Ли же заблокировал его номер!

Откуда у этой собаки столько наглости?!

<http://bllate.org/book/18096/1735294>